

Феминистки хотят систематических изменений в странах Восточной Европы, на Кавказе и в России

Краткое изложение требований феминисток и гендерных активисток о равенстве поколений в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Молдове, России и Украине

ქალთა ფონდი საქართველოში
WOMEN'S FUND IN GEORGIA

GENDER-CENTRU

GENERATION
EQUALITY

© 2021. Данная концептуальная записка распространяется в соответствии с лицензией CC BY-NC 4.0.

Вы имеете право распространять, переделывать, корректировать данную концептуальную записку и использовать ее как основу в любом формате и на любых носителях исключительно в некоммерческих целях и только при условии указания ее авторства. Копирование частей данной записки разрешено только при условии упоминания источника.

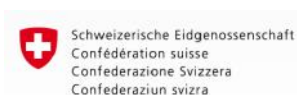
Данная концептуальная записка разработана на основании субрегиональных консультаций, организованных НПО, занимающихся вопросами прав женщин и гендерного равенства из Европы и Центральной Азии при поддержке Регионального отделения Структуры «ООН-женщины» для государств Европы и Центральной Азии и организации «Женщины за общее будущее» (WECF). Данные консультации являются инициативой НКО, направленной на централизацию голосов феминисток, борцов за гендерное равенство и субъектов гражданского общества в отрезок времени накануне и во время Форумов «Поколение равенства». Их целью является мобилизация партнеров вокруг наиболее острых вопросов в трех субрегионах: 1) Восточная Европа, Кавказ, Россия; 2) Западные Балканы и Турция; 3) Центральная Азия, а также весь Регион. Для получения большей информации о них, [посетите наш сайт](#).

Авторы: Анна Ховханнисян ([Women's Resource Center Armenia](#)), Оксана Потапова ([Theatre for Dialogue Ukraine](#)), Саломе Чагелишвили ([Women's Fund in Georgia](#)) и Валентина Бодруг-Лунду ([Gender-Centru Moldova](#)).

Редакторы: Ханна Гуннарссон и Санне Ван де Воорт ([Women Engage for a Common Future](#))

Иллюстраторы: Лейла Али, [leylaali.myportfolio.com](#)

Примечание: Осуществление данных консультаций стали возможным благодаря финансовой поддержке Швейцарского Агентства по развитию и сотрудничеству, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, Women 2030 и EuropeAid. Содержание консультаций и данная концептуальная записка являются результатом деятельности представителей гражданского общества и не должны рассматриваться как отражающие взгляды финансовых доноров, организации «Женщины за общее будущее» (WECF), Регионального отделения Структуры «ООН-женщины» для государств Европы и Центральной Азии или модераторов.

Implemented by

giz Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Введение

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, помешал работе, связанной с общемировыми политическими процессами, направленными на достижение гендерного равенства (так, были отложены встречи в рамках Форума «Поколение равенства» и «Пекин+25»). Мобилизация и вовлечение феминистских организаций в процесс определения повестки дня на период после пандемии COVID-19 и для достижения социально справедливого мира сегодня необходимы как никогда.

Мировому феминистскому движению крайне важно добиться того, чтобы наш мир после пандемии не оказался отброшенным на десятки лет в прошлое, и чтобы восстановление после кризиса вело к гендерно справедливой трансформации наших экономик и обществ.

Поэтому мы, группа феминисток из семи государств (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова, Россия и Украина) в сотрудничестве с организацией «Women Engage for a Common Future» («Женщины за общее будущее», WECF), а также Региональным отделением Структуры «ООН-женщины» для государств Европы и Центральной Азии, провели **виртуальные консультации по вопросам соблюдения Пекинской декларации и Платформы действий в нашем регионе** в качестве подготовки к форумам «Поколение равенства», которые состоятся в 2021 г.

Мы встречались онлайн с феминистками и борцами за права женщин: 6 октября – с 48 участниками (из которых 49% составила молодежь), и 19 октября – с 31 участником. Вместе мы обсудили темы Коалиций Действий «Поколения равенства» и сформулировали наши требования для достижения феминистского мира после пандемии.

Мы обсудили следующие темы:

- Гендерное насилие
- Физическая неприкосновенность, сексуальное и репродуктивное здоровье и права (СРЗП)
- Феминистские движения и лидерство
- Экономическая справедливость и права
- Феминистские действия за климатическую справедливость
- Технологии и инновации для продвижения гендерного равенства
- Женщины, мир и безопасность

Все структурные и правовые препятствия, а также наши рекомендации на будущее из семи государств (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова, Россия и Украина) приведены далее.

Модератор: Валентина Бодруг-Лунгу

При участии представителей: Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Республики Молдовы, России, Украины.

Гендерное насилие

У гендерного насилия (ГН) много сторон. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к стремительному росту количества случаев гендерного и домашнего насилия, в том числе и в странах этого региона. Глубоко укорененные патриархальные структуры усиливают вредные гендерные стереотипы и нарушают права женщин на физическую неприкосновенность и автономию.¹ В ходе консультаций были проанализированы способствующие сохранению насилия структурные и правовые барьеры, что помогло выработать серию рекомендаций по борьбе с гендерным насилием.

Структурные барьеры

Социально-культурные барьеры включают в себя широко распространенное в регионе патриархальное отношение к вопросу гендерного насилия. Наиболее проблематичным является тот факт, что значительная часть общества воспринимает гендерное насилие как “нормальное”. К примеру, в Армении, Азербайджане, Беларуси, Молдове (в регионе Приднестровья) и России домашнее насилие часто расценивается как вопрос частной жизни. Более того, гендерный характер насилия зачастую не признается. Например, в Беларуси упор делается на то, что «жертвы есть жертвы», и их гендер не принимается во внимание. Такое отсутствие признания затрудняет применение адекватных мер.

¹ «Пекин+25» – Сводный доклад форума гражданского общества по Пекинской декларации и Платформе действий для региона ЕЭК ООН. (2019) стр. 14. Ссылка: https://www.wecf.org/wp-content/uploads/2019/10/CSO-report-on-Beijing25-UNECE-region_compressed.pdf

Резкая анти-гендерная риторика также мешает выработке решений. В таких странах, как Армения, Беларусь и Грузия, ГН часто выдают за угрозу традиционным ценностям государства. Это усиливается через систему образования. В Беларуси тема «Домашнее насилие» включена в учебную программу средней школы по предмету “Основы семейной жизни”, основанному на консервативных ценностях и взглядах.

Структурные барьеры, как правило, выявляются в доступе пострадавших к службам защиты и помощи. Этот барьер усиливается вследствие отсутствия политической воли признать проблему гендерного насилия, к примеру, в таких странах как Беларусь и Россия. Отсутствие четких и понятных процедур регистрации и сообщения о случаях ГН ведет к проблемам в оказании помощи пострадавшим, как видно на примере России. В Армении нет специальных следственных процедур для расследования случаев сексуального и гендерного насилия. Результатом является двойная виктимизация пострадавших. Во всем регионе отмечается структурная нехватка государственной поддержки доступа к услугам. НПО, пытающиеся обеспечить такой доступ, нередко вынуждены работать в условиях недостаточного финансирования. Пандемия COVID-19 еще более усугубила проблему отсутствия доступа к услугам для пострадавших от домашнего насилия во всех странах.

Правовая среда и барьеры

В последние несколько лет в Молдове, Украине, Армении, Грузии и Азербайджане был принят ряд специальных законов, направленных на предотвращение домашнего и семейного насилия. Такая правовая база поистине впечатляет, однако меры по ее реализации неэффективны (по данным участников из Грузии, Армении и Азербайджана). Доступ женщин к правосудию и защите прав ограничен слабой функциональностью законодательства.

Одним из примеров этого может служить так называемый “охранный ордер” в Беларуси. Если женщина подвергается домашнему насилию два раза подряд в течение календарного года, то пострадавшая должна подать официальную жалобу о том, что было применено насилие, тем самым инициировав процедуру выдачи охранный ордера. Эта юридическая процедура занимает время, а ордер действует только 30 дней. Он может быть продлен, но лишь посредством новых судебных разбирательств. Такая практика оказалась неэффективной. Другой пример из Беларуси: ни изнасилование в браке, ни преследование (сталкинг) юридически не расцениваются как разновидность насилия.

Другой пример – законы о домашнем насилии в Украине и Молдове: насильники могут быть отправлены на исправительную программу после осуждения. Это – шаг в правильном направлении, однако налицо отсутствие мер осуществления, особенно в связи с пандемией COVID-19. В Украине является обычной практикой, что пострадавшие от насилия, как правило, женщины и дети, должны отправляться в приюты, тогда как насильники остаются в местах их общего проживания. В ряде случаев нормы по-прежнему не содержат четких положений о защите пострадавших от ГН. В Уголовном кодексе Армении отсутствуют специальные положения касательно сексуального и домашнего насилия. В Беларуси в Национальный план действий для продвижения гендерного равенства не включено развитие и внедрение специализированного закона о домашнем насилии.

В регионе отсутствует политическая воля к ратификации Стамбульской конвенции. Грузия является единственным государством региона, ратифицировавшим Конвенцию. Несмотря на усилия организаций гражданского общества, выступающих за ратификацию Стамбульской конвенции в Армении, Молдове, Украине, Азербайджане, существенного прогресса достигнуто не было. В Армении процесс остановился из-за нападков патриархальных групп. В Молдове и Украине организации гражданского общества продолжают пропагандистскую работу с упором на ратификацию Стамбульской конвенции, используя опыт Грузии. В то же время, Беларусь и Россия не рассматривают возможность присоединения к Стамбульской конвенции.

Рекомендации

- Выступать в поддержку ратификации и успешного применения Стамбульской конвенции во всем регионе.
- Выступать за принятие специальных законов по защите пострадавших от ГН во всем регионе. Например, в Беларуси домашнее насилие должно быть признаноотягчающим обстоятельством (криминализация), и это должно приниматься во внимание в ходе бракоразводных процессов. В Уголовный кодекс Армении должны быть включены специальные следственные процедуры для расследования случаев сексуального и домашнего насилия.
- В государствах, где принято законодательство по вопросам домашнего насилия, необходимо предпринять целенаправленные усилия, побуждающие Правительства обеспечить их лучшее исполнение.
- Улучшить систему регистрации/сообщения о случаях гендерного и домашнего насилия.
- Признать гендерный характер насилия как “гендерного насилия”.
- Выполнить ЦУР 5 - искоренение насилия в отношении женщин в частной сфере.
- Правительства должны направить надлежащие финансовые и человеческие ресурсы для адекватного исполнения мер и программ по противодействию и борьбе со всеми формами насилия. В том числе, услуг, направленных на пострадавших от ГН.
- Правительства должны поддерживать деятельность неправительственных организаций, оказывающих помощь пострадавшим от ГН, посредством “государственных запросов/распоряжений” уполномочивая НПО на предоставление услуг.
- Расширить количество услуг для всех пострадавших, а также их доступ к таким услугам, в особенности для представителей обездоленных и маргинализированных групп.
- Разработать механизм взаимодействия и сотрудничества между госструктурами, полицией, НПО и другими стейкхолдерами по вопросам оказания помощи пострадавшим от ГН. Это партнерство должно быть институционализировано.
- Организовать проведение информационных и образовательных программ, сфокусированных на предотвращении ГН, предоставлении услуг пострадавшим и т. д.
- Сделать государственные услуги доступными для женщин и транс-персон.
- Предоставить возможность прохождения эффективных исправительных программ для абьюзеров (Грузия, Молдова, Украина).
- Создавать безопасные пространства для переживших ГН, в т. ч. домашнее насилие, вне досягаемости абьюзеров. Пострадавшие не должны быть вынуждены покидать места своего проживания (Украина).

Модератор: Анна Ховханнисян

При участии представителей: Армении, Грузии, Украины, Беларуси, Азербайджана, Республики Молдовы, России.

Физическая неприкосновенность, сексуальное и репродуктивное здоровье и права

Структурные барьеры

Сексистские дискурсы присутствует практически во всех сферах жизни, создавая атмосферу угнетения и маргинализации женщин и девочек, резко ограничивая их права и возможности как в общественной, так и в частной сфере. Такие дискурсы лишают женщин возможности полностью реализовать их право на физическую автономию, субъектность и свободу. Также они негативно влияют на многие аспекты их сексуального и репродуктивного здоровья. Гендерные стереотипы и предрассудки создают общую дискриминационную среду, подкрепляемую работниками сферы здравоохранения, предоставляющими услуги женщинам, в т. ч., из социально изолированных и маргинализированных групп. Многие медработники демонстрируют дискриминационное отношение и поведение по отношению к женщинам, живущим с ВИЧ, инвалидностью, а также представителям ЛГБТИК+ сообщества. Существует системная проблема нарушения прав пациенток в дородовый и послеродовый период.

Вызывает глубокую обеспокоенность **нарастание** во всех государствах **противостояния и регресса**, базирующееся на идеологии или религии, а также на резкой анти-гендерной риторике в отношении СРЗП.

Отсутствие всестороннего, основанного на научных фактах и правах полового просвещения является вызовом, с которым столкнулись все государства региона. Вопросы здоровья, связанного с менструациями (доступ к воде в школах, доступ к средствам личной гигиены) являются еще одной проблемой для многих девочек и девушек региона.

Наличие и доступность разнообразных современных контрацептивов являются еще одним структурным барьером, с которым сталкиваются многие женщины из семи перечисленных государств. Несмотря на то, что аборты легальны во всех этих странах, во многих из них были введены ограничительные правовые и политические меры, влияющие на доступность данных услуг, в особенности, для сельских женщин.

Пронаталистская/поощряющая рождаемость политика (государственная политика, стремящаяся финансово и социально стимулировать воспроизводство населения) применяется в некоторых странах региона, делая упор на рождаемости и росте населения, а не на женской автономии и защите сексуального и репродуктивного здоровья и прав (СРЗП).

Правовая среда и барьеры

Правовые нормы во многих странах региона гарантируют доступ к недискриминационным услугам в области СРЗП, в том числе, доступ к контрацепции и всестороннему половому просвещению, однако на практике они выполняются ненадлежащим образом. Аборты легальны во всех семи государствах, однако на доступ к этим услугам влияют обязательный период ожидания и обязательные психологические консультации почти во всех странах региона. Сознательное противодействие процедуре аборта со стороны медработников – еще одна проблема для многих женщин в регионе. В Армении и Азербайджане законодательно запрещены селективные аборты на основании гендера. Международный опыт показывает, что, с одной стороны, законодательные запреты такого рода вносят вклад в снижение числа абортов, совершенных на основании предпочтения рождения мальчика. С другой стороны, оно может негативно повлиять на доступ женщин и гендерно-неконформных людей к медицинским услугам, так как медперсонал может воспользоваться законодательным запретом, чтобы воспрепятствовать аборту.

Рекомендации

- Содействовать стратегическому планированию услуг в области СРЗП во время пандемии COVID-19 и признанию этих услуг жизненно важными.
- Гарантировать выделение достаточных бюджетных средств на нужды женского сексуального и репродуктивного здоровья и обеспечить доступность надлежащих кадровых ресурсов на всех уровнях системы здравоохранения в городских и сельских районах всех 7 государств.
- Используя передовой международный опыт, реформировать законодательство касательно абортс посредством устранения положения об обязательном периоде ожидания процедуры аборта, а также обязательного психологического консультирования.
- Интегрировать обязательное, соответствующее возрасту, стандартизированное, основанное на фактах и научно обоснованное половое просвещение в учебные программы систем образования стран региона.
- Гарантировать практическое наличие, доступность и ценовую приемлемость разнообразных и эффективных современных методов контрацепции, включив их в национальные перечни основных лекарственных средств, а также в схемы государственного страхования и субсидирования.
- Обеспечить возможность диалога на равных между властями и представителями НКО, непосредственно работающими по проблематике СРЗП, учета их мнений и экспертного опыта для улучшения сложившейся ситуации.
- Обеспечить адекватные процедуры мониторинга для сбора данных по акушерскому насилию и сознательному противодействию процедуре аборта со стороны медперсонала.
- Обеспечить сбор более конкретных и точных статистических данных в области репродуктивного здоровья женщин, подвергающихся многочисленным и пересекающимся формам угнетения.
- Вкладывать больше в повышение осведомленности по вопросам снижения вредных гендерных стереотипов и практик, относящихся к СРЗП.
- Внедрить меры, гарантирующие всем женщинам доступ к приемлемым по стоимости, качественным услугам по охране материнского здоровья, в т. ч. дородовому и послеродовому уходу.
- Пересмотреть пронаталистскую политику государств, заменив ее политикой, основанной на правах человека.

Модератор: Оксана Потапова

При участии представителей: Азербайджана, Грузии, Украины, Республики Молдова, Армении, Германии

Построение феминистского движения

Структурные барьеры

Феминистское движение в регионе сталкивается с барьерами на двух разных уровнях, мешающими ему стать более эффективным и влиятельным. Внешние структурные барьеры формируют более широкий контекст, в котором работают феминистские организации и группы защиты прав женщин. **Патриархальные нормы и стереотипы** в обществе в ряде контекстов не позволяют женщинам получить доступ к образованию или трудоустройству, а также препятствуют или воспещают женщинам занимать лидерские позиции в их сообществах. Организованные консервативные движения обретают все большую силу и влияние, получают места в парламентах и национальных правительствах. Несмотря на их рост и влияние, все еще недостаточно понимания этих движений, их природы и социального воздействия. В совокупности с низкой эффективностью существующих правительственных стратегий, ориентированных на процесс и недостаточно финансируемых, а также существенной текучкой кадров среди госчиновников, это создает среду, практически не требующую ответственности за достижение конкретных результатов в сфере гендерного равенства. Вдобавок к уже имеющемуся неравенству, женщины, подвергающиеся многочисленным формам дискриминации, обладают еще меньшими возможностями доступа и видимости. Например: инфраструктурные препятствия являются причиной дополнительной дискриминации женщин с особыми потребностями, поскольку их доступ в здания и организации ограничен. Интерсекциональность прав и потребностей женщин все еще не стала основополагающим принципом.

Влияние движений также ограничено вследствие **внутренних структурных барьеров**, таких, как раздробленность движений на большее число маленьких групп, а также отсутствие платформ для

сотрудничества и дискуссий. В самом движении не так много участников, что также влияет на его эффективность. Это усугубляется низкой институциональной способностью феминистских организаций и отсутствием долговременных стратегий получения финансирования, коммуникационной работы и планирования, а также нехватки финансирования. Все это ведет к недостаточной видимости и известности движений, а также проблемам в достижении устойчивых изменений и влияния на уровне принятия решений и систем. Недоступность статданных с разбивкой по полу не позволяет феминисткам выявить существующие препятствия и вступить в борьбу с ними.

Пандемия COVID-19 породила дополнительные структурные барьеры для феминистских организаций: женские организации, которые первыми откликнулись на кризис, слишком сконцентрировались на гуманитарной деятельности. Их фокус сместился в сторону экстренного реагирования, отвлекая их от работы в области адвокатирувания и стратегической деятельности. В связи с пандемией COVID-19 важность повестки, касающейся гендерного равенства и прав женщин, стала менее значимой для правительств, так как у них появились "более серьезные вызовы, связанные с пандемией". Существует риск отката от уже достигнутого прогресса в области прав женщин, если гендерное равенство не будет расцениваться как неотъемлемая часть повестки дня в области мер реагирования.

Правовая среда и барьеры

Правовые барьеры многочисленны и различны в каждом государстве. Однако есть также и региональные вызовы, одинаковые для всех стран. Национальные гендерные механизмы во многих из вышеперечисленных государств слабы, что создает препятствия в достижении гендерного равенства на разных уровнях общества. Процессы разработки политики не учитывают гендерных факторов, во многих странах не производится гендерный анализ законодательства. Вдобавок к этому, сами женщины не осведомлены о своих правах, в особенности, женщины, проживающие в сельских районах, а также отсутствует учет гендерной проблематики доступных механизмов и ресурсов. Разработка новых стратегий осуществляется без учета женских голосов и не является интерсекциональной. Консультационные механизмы слабы или вообще отсутствуют. К некоторым зависящим от контекста правовым барьерам, упомянутым участниками, относятся следующие:

- пандемия COVID-19 и связанные с нею режимы самоизоляции могут привести к несоблюдению права на мирные собрания;
- необходимо рассмотреть потребности и права сельских женщин, в особенности имущественные права, поскольку эта группа особенно подвержена риску бедности и домашнего насилия в связи с отсутствием имущественных прав.

Упомянутые вызовы, характерные для конкретных стран:

- Адвокация за присоединение к Стамбульской Конвенции в Украине продолжается 5 лет и сталкивается с сильным сопротивлением со стороны консервативных групп.
- В Беларуси женщины все еще не рассматриваются как важные политические деятели. Светлана Тихановская стала главным оппозиционным кандидатом в президенты лишь потому, что все кандидаты-мужчины либо были посажены в тюрьму, либо были вынуждены бежать из страны. Множество сексистских клише используются в СМИ и в общественной сфере (“марши красивых женщин”, “вместо того, чтобы варить борщ, женщины вынуждены протестовать”). Несмотря на то, что многие протестные акции в Беларуси были организованы и проведены женщинами, их отражение в СМИ также преисполнено стереотипов, таких как “женщины защищают своих мужчин”, “где же феминистки сейчас, когда женщины вышли на шествие” или, цитируя экономиста Сергея Чалого, “вот что я называю нормальным феминизмом”.

Рекомендации

- Усиливать политическое участие женщин и их доступ к руководящим ролям.
- Повышать представленность и освещенность в СМИ организаций, занимающихся феминистской адвокацией, чтобы улучшить осведомленность общества. Большинство людей смотрят ТВ, но телеканалы редко показывают социальную рекламу или политические слоганы. Повышение представленности в СМИ очень важно.
- Представленность: повышать информированность общества о деятельности и историях успеха женщин, занятых в разных сферах: политике, экономике и т. д.
- Наряду с развитием законодательства, учитывающего гендерные аспекты, требовать обязательного гендерного анализа каждого фрагмента нового законодательства. Анализировать то, как законы влияют на гендерное равенство.
- Обеспечить эффективное исполнение и мониторинг законодательства, учитывающего гендерные аспекты.
- Осуществлять сбор статданных, дезагрегированных по признаку пола/гендера, не только в отношении женских организаций и движений, но также и в крупных учреждениях.
- Укреплять национальные механизмы в области гендерного равенства.
- Адвокатировать за предоставление больших и лучших ресурсов феминистскому движению и поддерживать низовые организации.
- Предоставлять феминистскому движению возможности для укрепления их потенциала.
- Создавать пространства для развития гражданского общества на всех общинных/локальных уровнях.
- Необходимо больше информации о работе и лидерству Коалиций Действий «Поколения равенства», чтобы феминистки могли коллективно определять «точки входа» для воздействия на процесс.

Модератор: Саломе Чагелишвили

При участии представителей: Армении, Грузии, Беларуси, Молдовы, Украины, а также наблюдателей

Экономическая справедливость и права

Структурные барьеры

Консультации показали, что жестко определенные гендерные роли, традиции и гендерные стереотипы остаются одной из главных проблем, преобладающей во всех 7 рассматриваемых государствах. Патриархальные ценности тесно взаимосвязаны с капиталистическими системами угнетения и создают несправедливые и нечестные условия, в особенности для наиболее маргинализированных групп.

Разрыв в оплате труда, сексизм на трудовом рынке, отсутствие социальных гарантий для женщин, неблагоприятные условия для женщин, совмещающих уход за детьми и работу (отсутствие услуг по уходу за детьми и детских садов), нехватка у женщин собственности (земель и недвижимости) были упомянуты, как широко распространенные в большинстве стран. Сексуальное насилие и домогательства на рабочем месте также являются проблемой, и считающаяся «нормальной» практика не сообщать о таких случаях лишь подкрепляет эти нарушения вследствие того, что не существует надлежащих механизмов и инструментов борьбы с ними.

Правовая среда и барьеры

В большинстве государств правовая среда, условия труда и экономическое благосостояние довольно хорошо выглядят на бумаге, однако главные сложности начинаются, когда надо воплотить эти законы в жизнь. Например, положение о равной оплате равного труда женщин и мужчин хорошо прописано в соответствующих законах и конвенциях в Грузии, однако на

практике разрыв в оплате труда является огромной проблемой, и, согласно месячным зарплатам, гендерный разрыв в оплате труда в Грузии в 2017 году составил 37.2 процента («ООН-женщины»). С другой стороны, вследствие вышеупомянутых структурных барьеров, связанных с гендерными ролями и стереотипами, женщины иногда сами воздерживаются от полноценного участия в экономической жизни либо же не имеют к ней доступа.

В некоторых случаях, отсутствует оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, или оплата настолько низка (например, в Грузии), что это побуждает женщин/родителей возвращаться на работу как можно скорее, тогда как в других случаях отпуск по уходу за ребенком организован так, что женщины настолько долго отстранены от своих рабочих обязанностей, что они неспособны возобновить свою трудовую деятельность (к примеру, так происходит в Беларуси).

В большинстве случаев не существует квот, позволяющих женщинам и людям с особыми потребностями принимать участие на рынке труда/в компаниях. Принцип субстантивного (подлинного) равенства или «равенства по существу» либо не упоминается, либо осуществляется в недостаточной степени на национальном уровне. На некоторые профессии могут претендовать только женщины или только мужчины.

В некоторых странах отсутствует законодательство по сексуальным домогательствам, которое обеспечивало бы безопасную рабочую обстановку для женщин, а также наделяло бы их инструментами защиты своих прав. В тех же государствах, где такое законодательство существует, оно применяется неэффективно.

Рекомендации

- Устранить искусственные барьеры, ограничивающие доступ женщин к определенным профессиям, а также внедрить гендерные квоты (в т. ч., квоты для лиц с ограниченными возможностями), чтобы поощрить полное и значимое участие женщин в экономической жизни.
- Сделать информацию о соответствующих законах и ратифицированных страной конвенциях понятной и общедоступной на всех национальных языках.
- Сделать тренинги по противодействию сексуальным домогательствам, а также правила и четкие процедуры, которым необходимо следовать, обязательными в компаниях и организациях.
- Разработать действующие системы рассмотрения жалоб на домогательства на рабочем месте (включая стратегии, учитывающие гендерную специфику, четкие законы и положения по противодействию сексуальным домогательствам на рабочем месте, а также руководства для всех сотрудников, доступные на всех национальных языках).
- Вести последовательную деятельность по разрушению гендерных стереотипов на национальном уровне, а также внутри компаний и организаций.
- Обеспечить доступ женщин и девочек во всем их разнообразии к высококачественному начальному, среднему и высшему образованию.
- Обеспечить доступ к неформальной учебной подготовке по развитию навыков и программам менторства, особенно для молодых женщин.
- Обеспечить наличие отпуска в связи с родительством, в том числе и для партнеров, включающего в себя достаточные финансовые и социальные гарантии. Он должен регулироваться законодательно.
- Направить средства в государственные бюджеты для развития надлежащей инфраструктуры, позволяющей женщинам и мужчинам посещать работу, и способствующей привлечению женщин на рынок труда.
- Оказывать женщинам, в т. ч. беременным, юридическую поддержку по вопросам трудоустройства.
- Уделять первоочередное внимание защите наиболее маргинализированных групп населения.
- Разработать надлежащие механизмы обеспечения равной оплаты равного труда.

Модератор: Саломе Чагелишвили

При участии представителей: Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы, России, а также наблюдателей

Климатическая справедливость

Структурные барьеры

Одним из наиболее значительных структурных барьеров, выявленных в ходе дискуссий, был низкий уровень осведомленности по вопросам климатической справедливости и ее связи с правами женщин. Неграмотность и текущая экономическая ситуация еще более усугубляют эту проблему.

Климатические изменения обостряют существующие неравенства. В регионе Восточной Европы, Кавказа и России значительные доли населения проживают вблизи от районов, затронутых климатическими изменениями. Наиболее маргинализированные группы общества зачастую страдают больше всех, проживая в загрязненных районах. В будущем природные катастрофы будут случаться чаще, что приведет к усилению внутренней и экологической миграции. Существующие гендерные нормы и другие формы дискриминации приводят к ограничению доступа к информации, оставляя женщинам меньше времени для успешной эвакуации в случае (природной) катастрофы. Несмотря на это, зачастую они вынуждены выбирать между работой и защитой окружающей среды.

Также низка **общая информированность** по вопросам использования альтернативных, экологически безопасных источников энергии (солнечной, энергии ветра и т. д.). В то же время, существует множество успешных проектов и организаций, продвигающих возобновляемую энергию в регионе, таких как CLEEN в Украине, Молдове, Грузии и Армении.

У женщин нет **возможностей для** значимого участия в процессах принятия решений по

вопросам климатической политики и консультациях.

Наша нынешняя экономическая модель зависит от непрерывной добычи нефти и вытекающей отсюда власти корпораций. Рассуждая о снижении выбросов углерода и разработке экологически безопасных подходов, они продолжают получать прибыль от экологической деградации земли. Для достижения климатической справедливости необходимо привлечь эти загрязняющие производства к ответственности за их роль в ускорении климатических изменений.

Зоны военных конфликтов в регионе угрожают водным резервуарам и электростанциям. Реки загрязнены. Химические и горнодобывающие предприятия, расположенные в затронутых конфликтами районах, являются угрозой для местного населения, если военные действия приведут к разрушению промышленной инфраструктуры.

Правовая среда и барьеры

Климатическим и природоохранным стратегиям в регионе не хватает гендерного подхода. Международные конвенции содержат руководства и требования по включению гендерного подхода, такие как Гендерный план действий в рамках Парижского соглашения, однако они не реализуются. Принимаются Стратегии в области изменения климата, однако зачастую они не имеют гендерного аспекта.

Касательно окружающей среды без токсичных веществ большинство государств региона подписали и ратифицировали международные конвенции, такие как Стокгольмская конвенция. Однако отсутствует политическая воля к надлежащему изучению вопроса климатических изменений и его анализу с позиций гендерного равенства. Инвестиции в ископаемые виды топлива и нефтехимическую промышленность не иссякают, тогда как инвестиции в решение проблемы изменения климата, в особенности, учитывающее вопросы гендерного равенства, отстают по всем фронтам. Отсутствие нормативных положений, в частности, учитывающих гендерные аспекты, по вопросам ГМО, применения химических веществ, загрязнения и т. д., на местном и национальном уровнях является общей чертой всех рассматриваемых государств. Некоторые соглашения, такие как Конвенции по химическим веществам и Стокгольмская конвенция, подписаны и ратифицированы, однако в целом женщины не вовлечены в процессы принятия решений, а маргинализированные группы, например, экологические мигранты, даже не рассматриваются в правовых документах.

Многие молодые люди и активисты мобилизуются для сбора пластика, что, с одной стороны, является положительным шагом, но с другой стороны, с глобальной точки зрения, ведет к фрагментарной мобилизации разных групп. Этого недостаточно, поскольку собранный мусор хранится где-то вне досягаемости и не обрабатывается надлежащим образом вследствие отсутствия инфраструктуры управления отходами. Такой подход не является решением системной проблемы отсутствия политики надлежащей утилизации и управления отходами и стратегий, направленных на снижение потребления пластика.

Рекомендации

- Повысить роль и информированность женщин в сфере деятельности по климатической справедливости.
- Создать союзы женщин-фермеров, собирающиеся как минимум один раз в год для обмена опытом и полученными знаниями, как на региональном, так и на национальном уровне.
- Обеспечить женщин-фермеров необходимыми инструментами, в т. ч., экологически чистыми удобрениями, что позволит им больше работать в поле.
- Вовлекать женские низовые инициативы в процессы принятия решений и консультации.
- Разрабатывать законы и исполнять международные соглашения по химическим веществам.
- Адвокатировать на местном уровне за директивы ЕС по снижению климатических изменений.
- Внедрять юридически обязывающие принципы, требующие от компаний-загрязнителей платить за это.
- Поддерживать альтернативные источники «зеленой» энергии, а не существующие системы, основанные на использовании ископаемого топлива.
- Выступать в поддержку выделения больших средств на противодействие климатическим изменениям, делая особый упор на женщин и маргинализированные группы.
- Усиливать уже имеющиеся инструменты и повышать осознанность местных жителей и правительств в отношении вопросов окружающей среды.
- Повышать осведомленность женщин по вопросам пестицидов, фермерского обучения, ГМО, воздействия пластика.
- Законодательно регулировать ГМО, запретить использование пластиковых пакетов, обеспечить соблюдение законов по системам водоснабжения и санитарии, и внедрить соответствующие положения для улучшения здоровья местного населения.
- Связать местное с глобальным и наоборот – укрепить взаимосвязь между феминистским движением и движением за экологическую справедливость. Добиться признания того, что феминистская повестка является неотъемлемой частью процесса достижения климатической справедливости.
- Обеспечить, что финансирование вопросов окружающей среды, от национального до локального уровня, достигает местных сообществ, и в особенности женских организаций, опытных в поиске гендерно справедливых решений климатических проблем. Сюда относится включение масштабных гендерных критериев в схемы финансирования.
- Добиваться у национальных правительств выделения специального финансирования на нужды женского лидерства и вовлечения в процесс перехода на новые источники энергии.

Модератор: Анна Ховханнисян

При участии представителей: Беларуси, Армении, Украины, Грузии, Азербайджана и Молдовы

Инновации и технологии

Структурные барьеры

Гендерные стереотипы влияют на успехи женщин в отрасли технологии и инноваций, так как сфера IT в регионе считается «мужской». В школах существует специальное разделение предметов, поощряющее приобщение мальчиков к изучению естественных наук, технологий, инженерного дела и математики (STEM), а девочек – к изучению гуманитарных дисциплин, что влияет на дальнейший выбор женщинами высшего образования. В Украине процент женщин, обучающихся STEM-наукам, низок на всех уровнях: в колледжах, технических вузах и университетах. Лишь у ограниченного числа женщин есть докторская степень в области естественных наук. В обучающих материалах, таких как учебники, визуальные и учебные материалы и руководства в сфере обучения STEM, содержатся гендерные предубеждения и стереотипы. Доля женщин на высоких преподавательских должностях, а также на высшем профессиональном уровне крайне мала. Роль женщин в IT-сфере медленно возрастает в Украине и Армении. В Беларуси самый большой разрыв в оплате труда наблюдается в IT-отрасли, он составляет более 50%. Разрыв в оплате труда характерен для многих стран. Очевидно, что во всем регионе женщины недостаточно представлены в больших IT-компаниях. Женщины в отрасли IT больше заняты на административных позициях (HR, PR). Также гендерный разрыв существует и в других «сферах занятости будущего», таких как возобновляемые источники энергии.

В Молдове 32% выпускников вузов по программам STEM составляют женщины (2008-2018). В секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) разрыв в оплате труда был 32.5% (по данным на 2018 г.). Необходимо отметить, что молодые люди главным образом

регистрируют компании в сфере ИКТ, но молодые мужчины пользуются ИКТ в большей степени, чем молодые женщины, в связи с чем необходимо уделять больше внимания образованию в области ИКТ на всех уровнях. Другой структурный барьер состоит в том, что современные технологии и инновационные продукты разрабатываются мужчинами и не отражают потребностей женщин. Многие женщины подвергаются дискриминации по гендерному признаку и сексуальным домогательствам при использовании ИТ-технологий.

Правовая среда и барьеры

Отмечается недостаток правовых положений, направленных на предотвращение и противодействие сексуальным домогательствам в отрасли ИТ. Это актуально также и для отношений между женщинами-сотрудницами и потребителями. Во многих странах нет специального законодательства, регулирующего вовлечение и продвижение женщин в ИТ-сфере. В некоторых государствах действия предпринимаются скорее на уровне разработки политики, а не на законодательном уровне.

Рекомендации

- Создавать курсы лидерства для женщин в отрасли ИТ.
- Пересмотреть содержание учебников и популяризировать роль женщин в сфере ИТ.
- Прекратить преподавание ИТ в группах, разделенных по гендерному признаку.
- Внедрить гендерные квоты и госфинансирование в школах и университетах, обучающих ИТ, для продвижения женского участия.
- Разработать кампании, направленные на повышение осведомленности касательно участия женщин в STEM, награждать женщин за успехи в сфере информационных технологий.
- Выработать специальные меры, препятствующие сексуальным домогательствам и дискриминации по признаку гендера в сфере ИТ и в онлайн-пространстве.
- Выработать стратегии повышения информированности на рынке об ИТ-продуктах, разработанных женщинами.
- Применять ИТ-продукты, например, онлайн-приложения, помогающие женщинам получать психологические консультации или сообщать о перенесенном насилии в полицию, для борьбы с ГН.
- Привнести информационные технологии в сферы, в которых женщины составляют большинство, и использовать эти продукты для укрепления прав женщин.
- Улучшить доступ девочек к средствам коммуникации во время пандемии COVID-19.
- Проводить больше хактонов с участием женщин, работающих в отрасли ИТ.
- Разработать и внедрить спецпроекты, поощряющие участие женщин в сфере информационных технологий.

Модераторы: Валентина Бодруг-Лунгу & Оксана Потапова

При участии представителей: России, Молдовы, Украины, Армении, Азербайджана, а также наблюдателей из Казахстана

Женщины, мир и безопасность

Структурные барьеры

В регионе продолжают множественные конфликты, а ряд государств все еще восстанавливается после насильственных конфликтов. Женщины были и продолжают находиться на переднем крае деятельности, обеспечивающей потребности затронутых конфликтом общин. Именно они продвигают повестку «Женщины, мир и безопасность» (ЖМБ) в регионе. Их усилия ограничены рядом структурных барьеров, упомянутых во время консультаций.

Участие женщин на уровне принятия решений в процессах урегулирования конфликтов, постконфликтного восстановления и безопасности остается низким, несмотря на то, что женщины составляют большинство лиц, оказывающих поддержку и работающих непосредственно на местах. Это актуально и для процесса мирных переговоров. Женщины, которые все же смогли принять участие, подвергаются сексизму и гендерным стереотипам. Атмосфера военных заведений враждебна к женщинам и девочкам, и возможности для их участия невелики, что приводит к недостаточной представленности женщин в миротворческих операциях. Возможности для карьерного роста и профессионального развития женщин в этих сферах также низки. Отмечается нехватка академического образования или формальной подготовки в области гендера, мира и безопасности.

Осуществление повестки ЖМБ также оставляет желать лучшего. Ее адаптация к местным условиям во многих контекстах является недостаточной, также отсутствует взаимосвязь между разными вопросами, такими как гендерное насилие и ЖМБ. Доступ к работе в определенных

областях затронутых конфликтами регионов, таких как неконтролируемые территории Украины, ограничен, что затрудняет оценку и удовлетворение потребностей живущих там женщин.

Общее отражение вооруженных конфликтов в **СМИ** больше сконцентрировано на милитаристской стороне войн, а не на их гуманитарных аспектах.

Пандемия COVID-19 увеличила риск травли тех, кто соблюдает правила безопасности (зачастую, это девочки и женщины), поскольку это рассматривается как нечто “слабое” и “женственное”. Также поступали отчеты о том, что практически все медработники в зоне конфликта в Нагорном Карабахе заразились COVID-19.

Правовая среда и барьеры

Три основных правовых барьера, препятствующих достижению прогресса по повестке «Женщины, мир и безопасность» в регионе, это:

- **Недостаточная представленность структур гражданского общества** в процессе осуществления Национальных планов действий (НПД), недостаточное освещение и применение богатого экспертного опыта ОГО в этой области понижают эффективность запланированных действий с целью успешного осуществления НПД.
- В определенных случаях **“показатели результативности” НПД сформулированы недостаточно четко**, трудноизмеримы и не учитывают среднесрочных и долгосрочных последствий. Более комплексный и детальный план мониторинга мог бы повысить шансы успешного осуществления.
- **Отсутствие понимания между правительствами** относительно целей НПД, его эффективного функционирования и осуществления, приводит к недостаточно эффективному осуществлению повестки ЖМБ.

Рекомендации

- Повысить вовлеченность женщин в работу в области мира и безопасности.
- Повысить вовлеченность женщин в официальные и неофициальные переговоры.
- Обеспечить интеграцию гендерного анализа в меры срочного реагирования, напр., в Беларуси меры экстренного реагирования и их анализ не учитывают гендерных аспектов.
- Разработать программы и проекты, основанные на всеобъемлющей оценке потребностей женщин, затронутых конфликтами.
- Устранить барьеры, препятствующие женщинам поступать в военные университеты, например, существуют ограничения числа поступающих туда женщин, а также их принимают не на все факультеты.
- Оказать господдержку гражданских лиц, пострадавших от огня в Луганской области, особенно на линии соприкосновения. Женщины, проживающие на прифронтовых территориях, уже маргинализированы, однако помощь оказывается главным образом организациями гражданского общества.
- Внедрить образование в духе мира для детей.
- Поддерживать женщин – руководительниц организаций, работающих в сфере мира и безопасности.
- Включить повестку ЖМБ в качестве учебной дисциплины в программы расширения прав и возможностей женщин.
- Выразить международную солидарность гражданским лицам, пострадавшим в ходе продолжающегося конфликта в Нагорном Карабахе.
- Поддерживать низовые организации, работающие над решением конфликтов в их регионах.
- Включить больше женщин в состав комиссий, советов, групп, принимающих решения, осуществляющих мониторинг, на глобальном и местном уровнях.
- Решить вопрос личной и общественной безопасности в связи с ГН и гендерным равенством.
- Сформировать группы и коалиции, объединяющие девочек, мальчиков и гендерно некомфортных людей.
- Поощрять освещение конфликтов в СМИ с фокусом на гуманитарные аспекты, а не на вооружение и военную технику.
- Произвести оценку потребностей женщин в местах проживания внутренне перемещенных лиц и удовлетворить эти потребности.
- Продвигать повестку ЖМБ и гендерного равенства в планах местного развития.
- Эффективно бороться с разжигающей ненависть риторикой в отношении внутренне перемещенных женщин и женщин с оккупированных территорий, например, в Украине.